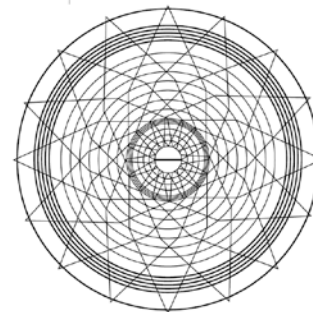

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом

ОТ ТЕОРИЙ ПРЕССЫ – К МОДЕЛЯМ СМИ: К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСИСТЕМ ЗА РУБЕЖОМ

Вартанова Е. Л.

Член-корреспондент РАО, Д.фил.н., Декан факультета журналистики, Профессор, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
eva@smi.msu.ru

Аннотация:

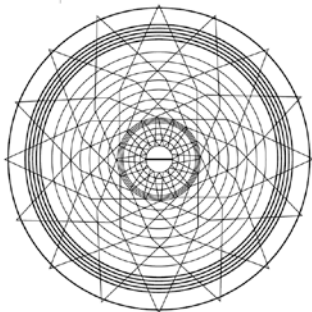
В своей статье декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАО, профессор Е. Л. Вартанова исследует влияние книги «Четыре теории прессы» на формирование школы компаративного изучения медиасистем. Автор прослеживает, как критическое восприятие книги медиаисследователями впоследствии фактически способствовало упрочнению фундаментальных основ новой области научного знания, определения основных детерминант медиасистем и их отличительных признаков.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01408)

Ключевые слова: медиасистема, сравнительные медиаисследования, СМИ и общество, модель СМИ, детерминанты медиасистем

Сегодня медиа как социальный институт и как культурное пространство отчетливо выделяются в качестве отдельного объектного поля внутри значительного массива исследований коммуникации (Communication Studies, или Communication Research), представляя собой институционально детерминированную и понятную область изучения. Хотя, возможно, это более понятно нам, представителям факультетов журналистики, чем просто исследователям коммуникаций, поскольку, представляя российскую образовательную сферу, именно журфаки работают в области подготовки большого числа специалистов для журналистики, массмедиа (СМИ), массовой коммуникации.

Продолжая нашу дискуссию, нельзя не отдать должное монографии Ф. Сиберта, У. Шрамма, Т. Питерсона «Четыре теории прессы. Представления о том,

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

*От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом*

какой должна быть пресса и чем ей следует заниматься, в авторитарной и либертарианской теориях и в концепциях социальной ответственности и советского коммунизма», вышедшей в свет в 1956 году в издательстве Университета штата Иллинойс. Она фактически возложила особую роль в исследованиях коммуникаций на исследование массмедиа как института, как индустрии и как социокультурного феномена и повлияла на понимание механизмов формирования медиасистем. Отметим, что общий тираж книги составил 90 тыс. экз., монография переведена на немецкий, японский, русский, латышский, китайский языки.

В 1998 году благодаря замечательному ученому Я. Н. Засурскому и прекрасному переводчику М. Ю. Полевой, монография «Четыре теории прессы» была издана на русском языке. Она стала одной из самых публикуемых книг в области медиа и журналистики, занимает одно из первых мест по количеству цитирований. Согласно данным Google Scholar, у этой книги на английском языке более четырех тысяч цитирований (см. рис. 1) – на русском языке практически шестьсот. Можно утверждать, что ее влияние на развитие нашей области науки очень высоко.

Цитируемость книг

Рисунок 1. Цитируемость книги Ф. Сиберта, У. Шрамма, Т. Питерсона «Четыре теории прессы» (англ. яз.)

Источник: Google Scholar, 2017

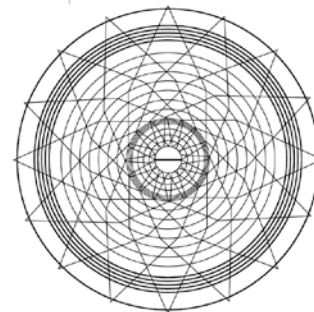
Книга «Четыре теории прессы» стала отправной точкой анализа национальных медиасистем на долгие годы. Для одних исследователей она была источником вдохновения, для других – объектом критики. Но и первым, и

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:

к истории возникновения сравнительного изучения медиасистем за рубежом

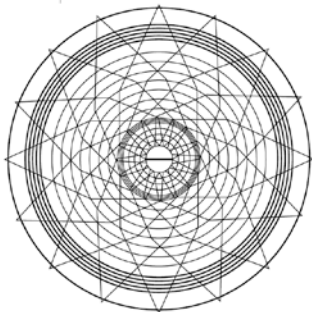

вторым было очевидно, что работа американских ученых стала началом нового этапа в исследованиях систем СМИ. Возможно, ее критики появились уже после того, как науке стало понятно, что четыре основных детерминанты, которые выделили Ф. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон, являясь фундаментальными в определении системы медиа, не всегда достаточны для ее описания.

«Подлинное отношение социальных систем к прессе можно понять, если взглянуть на базисные представления и воззрения, которые это общество разделяет относительно природы человека, природы общества и государства, отношения человека к государству и природы знания и истины» — отмечали авторы (Сиберт, Шрам, Питерсон, 1998: 16). На наш взгляд, в книге, конечно, говорится не о четырех теориях прессы, а всего о двух — во-первых, либертарианской, связанной со странами рыночной экономики и англосаксонской моделью демократии, капиталистической, и, во-вторых, авторитарной, выросшей из модели позднефеодального и раннебуржуазного общества с монархическим типом правления. Впоследствии эта модель была распространена и на медиасистемы социалистических стран. Кстати, учебный план У. Шрамма в Университете штата Иллинойс по теориям коммуникаций предполагал выделение трех типов систем прессы: тоталитарные, социалистические патерналистские и системы демократического свободного предпринимательства.

С 1956 года многие медиаисследователи, прежде всего в школах журналистики и на университетских факультетах массовых коммуникаций, развивали сравнительные исследования медиасистем, выявляя их отличительные черты и факторы влияния. Ведущий британский теоретик массовых коммуникаций Д. Маккуэйл подчеркивал, что СМИ всегда находятся в центре пересечения трех важнейших общественных сил, влияющих на СМИ — экономики, политики и технологий, что в конечном счете и определяет структуру, функционирование и конкретную модель медиасистемы.

Еще один важный фактор влияния — национальную культуру — к этому перечню Д. Маккуэйла добавили британские исследователи Дж. Каррен и Дж. Ситон, указывая тем самым на важность для СМИ и журналистики национальных традиций, идентичности, формальных и неформальных общественных ценностей (Curran & Seaton, 1997). Дж. Нэроун (Nerone, 1995), Дж. Каррен и М. Парк (Curran & Park, 2000), Д. Маккуэйл (McQuail, 2004) предлагали также учитывать в качестве важных факторов влияния: уровень экономических и технологических ресурсов в стране, степень урбанизации, национальный социокультурный контекст. Дж. Бламлер и М. Гуревич (Blumler & Gurevitch, 1975) обратили внимание на следующие детерминанты: степень государственного контроля над медиарынками, уровень политизированности/ангажированности СМИ, степень интеграции медиа- и политических элит, социальную легитимность природы и функций медиаорганизаций. Дж. Каррен и М. Парк (Curran & Park, 2000) считали, что на характер медиасистем влияют два основных кластера общественных «факторов влияния»: политический и экономический.

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

*От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом*

По мере того, как политические факторы обосновывают появление авторитарной и демократической систем, в каждой из которых возникает соответствующая ей медиасистема, экономические факторы порождают экономически нерегулируемую (нео)либеральную и экономически регулируемые системы, что также напрямую отражается на медиасистеме. Т. Флю и С. Каннигхэм (Flew & Cunningham, 2010) предложили разделить национальные медиасистемы на два основных типа – либеральные, включающие медиасистемы западных и постколониальных стран, и авторитарные, то есть медиасистемы коммунистических и посткоммунистических стран.

Основной критический запал по отношению к «Четырем теориям прессы» был связан с определенной схематичностью деления, а также прямолинейностью и недостаточностью детерминант. С точки зрения многих представителей академического сообщества определять медиасистемы по тем критериям, которые предлагают Ф. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон, недостаточно. Предложенных детерминант не хватает для того, чтобы оценивать медиа как систему, как институт культуры, как социокультурное пространство. Необходимы новые дополнительные критерии, которые бы конкретизировали философский запал, присутствовавший в книге «Четыре теории прессы».

Очень важна в этой связи книга «Last rights» («Последние права») под редакцией Джона Нэроуна. Она предоставила самый концентрированный критический инструментарий работы Ф. Сиберта, У. Шрамма и Т. Питерсона, поскольку идея свободной прессы, по мнению Дж. Нэроуна, утрачивает актуальность. И хотя книга «Последние права» была задумана как знак признания «Четырех теорий прессы» к 20-летию с момента издания книги, первая стала не хвалебным, а вполне критическим ответом на одну из самых известных теоретических работ по медиасистемам. Дж. Нэроун переключил фокус внимания с идеи свободы прессы на принцип социальной ответственности, потому что права аудитории, права общества являются, по мнению Нэроуна, более важными, чем право свободы прессы и журналистов. Не удивительно, что и сегодня именно эти вопросы становятся центральным объектом теоретической дискуссии, ведь цифровая медиасреда предоставляет новые возможности для СМИ, но при этом права аудитории, права пользователей быть свободными в этой цифровой среде подвергаются большим испытаниям, чем права прессы.

Выявляя специфику модели СМИ, Ф. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон предложили обращать преимущественное внимание на взаимоотношения общества и СМИ. Важнейшие факторы влияния для медиасистемы – это общество, государство, человек, а также природа знания, которое определяется распространенными в обществе политическими и философскими теориями.

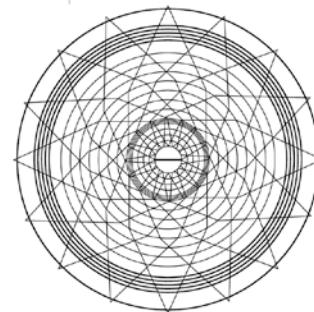
Позднее, тридцать лет спустя, Д. Халлин и П. Манчини – американец и итальянец, встретившиеся на конференции Ассоциации политической коммуникации, задались вопросом, достаточны ли показатели, предложенные Ф.

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:

к истории возникновения сравнительного изучения медиасистем за рубежом

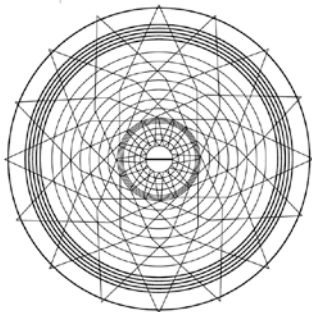
Сибертом, У. Шраммом и Т. Питерсоном. Они начали проводить семинары-дискуссии по вопросу, какие нужны индикаторы. По итогам обсуждения Халлин и Манчини выпустили книгу, вызвавшую резонанс, может быть, даже больший, чем «Четыре теории прессы». Это – «Сравнивая медиасистемы. Три модели СМИ и политики» («Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics»). Несмотря на разнообразие откликов – как восторженных, так и негативных – после публикации стало ясно: потребность в обобщении знания и анализе моделей систем СМИ, стремление к сравнению национальных моделей медиасистем в 1980-х, оказалась даже значительнее, чем в 1950-х. Основная критика сводилась к тому, что в принципе модели Халлина и Манчини соответствуют только одной модели, представленной в книге «Четыре теории прессы», а именно – либертарианской и тесно связанной с ней социальной ответственности.

В дискуссиях, развернувшихся вокруг книги Д. Халлина и П. Манчини, много говорилось о выделении большого числа индикаторов, факторов и сил влияния, моделей. Д. Халлин и П. Манчини предложили три модели СМИ и политики: североамериканскую (либеральную), северную (корпоратистскую) и средиземноморскую (поляризованную). И четыре основных параметра сравнительного анализа систем СМИ, распространяя его главным образом на страны Западной Европы и США: развитие медиарынков (с учетом состояния массовой прессы), политический параллелизм, журналистский профессионализм, природа и степень государственного вмешательства в медиасистемы/СМИ/журналистику (Hallin & Mancini, 2004).

Эти модели и параметры входят в первый кластер моделей, предложенный авторами «Четырех теорий прессы». Поэтому очень важно посмотреть, что же происходит с академическим осмыслением индикаторов и факторов, причем преимущественно в глобальном, а не в национальном контексте. Еще один актуальный вопрос касается того, что же происходит с моделью СМИ в постсоветских / постсоциалистических странах?

К. Якубович (Jakubowich, 1999), С. Сплихал (Splihal, 1994), П. Гросс (Gross, 2004) считают, что развитие этой модели идет от революции к имитации; Р. Михельж (Mihelj, 2012) выделяет влияние на нее этнокультурного разнообразия. Д. Даунинг (Downing, 1996) – приток иностранного (медиа)капитала; А. Мунджиу-Пиппиди (Mungiu-Pippidi, 2008) отмечает двустороннее влияние СМИ и политики, приводящее к выводу о круговой модели медиаизменений. В конце концов К. Фольтмер (Voltmer, 2008) приходит к выводу о гибридизации моделей, причем во многих национальных контекстах, однако особенно заметно и неравномерно гибридизация моделей СМИ происходит в постсоциализме, под влиянием социальных трансформаций.

Как мы видим, сохраняет актуальность не только известное положение Катрин Фольтмер о гибридизации моделей, чье начало мы видим у Халлина и Манчини в термине «гомогенизация моделей» (в другом варианте – гибридизация медиасистем под влиянием универсальных факторов развития),

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

*От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом*

но и модель Яна Экекранца, который пытался объединить как идеи Сиберта, Шрамма и Питерсона, так и идеи Халлина и Манчини. В статье выявлены две модели:

- постмодернистская модель «медиа–общество» (интерактивные отношения СМИ и аудитории, важность общего состояния культуры и культурных традиций, необходимость избежать преуменьшения значения отношений технологии, политики и экономики);
- интегрированная институциональная модель, смешивающая культуру, политику, экономику и технологию и ведущая к перестроению всей институциональной настройки и социального порядка (СМИ – культура – политико-технологическо-индустриальный комплекс).

В интегрированной модели Я. Экекранца (Ekecrantz, 2007) важнейший критерий – это культура, которая создает то, что в институционализме понимается как «теория колеи», и то, что подразумевается под конкретным приложением технологий и индустрии в медиа конкретных стран.

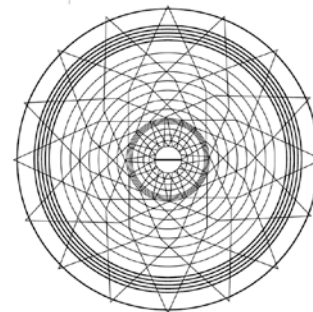
Сегодня исследователи развивают многие идеи, которые были предложены как четырьмя теориями Сиберта, Шрамма и Питерсона, так и тремя моделями медиа и политики Халлина и Манчини. Важнейшей тенденцией является географическое расширение поля исследований, включение в анализ медиасистем все большего числа стран и регионов. Именно это Д. Тюссу (Thussu, 2009) называл процессом интернационализации исследований медиа и медиасистем. Р. Робертсон (Robertson, 1995) обращал внимание на влияние процесса глобализации как на теоретическое знание, так и на сами медиасистемы, выделяя ассиметричную глобализацию и ее влияние на рынок производства и рынок распространения контента. Т. Флю и С. Вайсборд подчеркивали необходимость переосмысления роли национального государства в СМИ в условиях глобализации СМИ (Flew & Waisbord, 2015). Причем национальное государство предлагалось рассматривать, конечно, как важнейшую детерминанту уже не только в постсоциализме, но и в классическом капитализме, в классической рыночной экономике. Стало очевидным, что в эпоху глобализации медиа превратились в важнейшую инфраструктуру государства, инструмент социального управления и мобилизации (на выборы), средство продвижения государства «во вне», осуществляя внешнеполитическую пропаганду, которая стала инструментом «мягкой силы» и информационных войн.

Школа исследований медиасистем, заложенная книгой «Четыре теории прессы», настолько актуализировалась и развилась в последние десятилетия, что, наверное, можно утверждать: Ф. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон сделали не только важный шаг в исследованиях коммуникаций, но и сформировали фундамент для создания отдельной предметной области в исследованиях коммуникации – медиаисследований, в центре которых расположена такая институциональная и структурная единица, как медиасистема. Благодаря этой книге исследователи начали описывать, классифицировать и сравнивать,

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом

казалось, совершенно несравнимые понятия, такие как медиа в рыночных демократиях, СМИП в плановом социалистическом обществе, людей массовой коммуникации в странах с абсолютно разными политическими системами, неравным уровнем экономического развития, непохожими культурами.

Отдельно следует обратить внимание на важную концепцию Уилбура Шрамма, которая в 1956 году немного затерялась на фоне идеологических противостояний. Речь идет о социальной ответственности медиа в рамках социалистической патерналистской концепции, которая так или иначе связывала капиталистические и социалистические подходы к задачам прессы, и в определенном смысле легитимировала советскую модель медиасистемы. Эта модель, несомненно, заслуживала критики нормативной школы, но нельзя забывать и ее достижениях. Вспомним, например, «рабселькоров», внештатных корреспондентов газет, которые способствовали в значительной степени развитию образования, умению писать, а также становлению уникального формата «обратной связи» аудитории в ее отношении со СМИ. Огромное количество приходивших в редакции советских газет писем читателей стали новым для своего времени индикатором эффективности обратной связи, зачастую намного большей, чем сегодня, в условиях цифровых медиа. Именно эти письма вызвали к публикации материалы в рубриках типа: «Письмо позвало в дорогу» в главных печатных органах КПСС и многих других газетах.

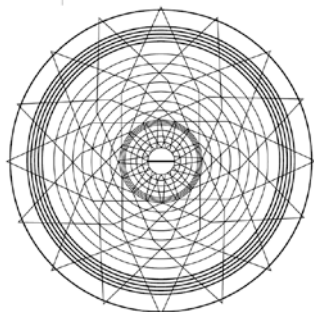
Словом, монография «Четыре теории прессы» Ф. Сиберта, У. Шрамма и Т. Питерсона в значительной степени развила и укрепила нормативную школу, доминирующую в эмпирико-функционалистической – ведущей парадигме медиаисследований. Книгу часто называют «библией коммуникационных исследований» (*Bible of Communication Studies*). Признаем, ей свойственен излишне прямолинейный подход к оценке медиасистем, но и умение выделить значимые, существенные индикаторы их оценки – ее отличительная черта. И как бы критически мы к ней ни относились (а, несомненно, определенный научный скептицизм по отношению к работе сохраняется и укрепляется) мы не можем не отдать ей должное. Поэтому наши списки литературы по-прежнему содержат книгу «Четыре теории прессы» как фундамент, на котором будущие медиаисследователи смогут развивать собственные концепции и собственные подходы, методики анализа исследования медиасистем.

БИБЛИОГРАФИЯ

Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. (1998) Четыре теории прессы. М.: Вагриус.

Blumler, J.& Gurevitch, M. (1975) Towards A Comparative Framework for Political Communication Research, in: *Political Communication*. Ed. By S. H. Shaffee.

Curran, J., Seaton, J. (1997) *Power without Responsibility. The Press and Broadcasting in Britain*. 5th Edition. London, NY, Routledge.

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом

Curran, J. & Park, M. (2000) *De-Westernizing Media Studies*. London: Routledge.

Downing, J. (1996) *Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture; Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980-1995*. London: Sage.

Ekecrantz, J. (2007) Post-post-communist Media? A Challenge for Comparative Media Studies, in Vartanova, E. (ed.) *Media and Change*. Moscow: MediaMir; Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.

Flew, T. Waisbord, S. (2015) The ongoing significance of national media systems in the context of media globalization. *Media, Culture & Society*, 37(4): 620–636.

Gross, P. (2004) «Between Reality and Dream: Eastern European Media Transition, Transformation, Consolidation and Integration», *East European Politics and Societies* 18(1): 110 – 131.

Hallin, D. & Mancini, P. (2004) *Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Jakubowich, K. (1999) 'Information and Communication Technologies throughout the world: Eastern and Central Europe', pp. 224–40 in *World Communication and Information Report 1999–2000*. Paris: UNESCO Publishing.

Jakubowich, K. (2007) *Rude Awakening: Social And Media Change In Central And Eastern Europe*. Cresskill, N. J.: Hampton Press, Inc.

McQuail, D. (2004) *Mass Communication Theory: An Introduction*. London: Sage.

Mihelj, S. (2012) Between segmentation and integration: Media systems and ethno-cultural diversity in Central and Eastern Europe. In: Downey J and Mihelj S (eds) *Central and Eastern European Media in Comparative Perspective: Politics, Economy and Culture*. Burlington: Ashgate, pp.63–88.

Mungiu-Pippidi, A. (2008) How media and politics shape each other in the new Europe. In: Jakubowicz K and Sükösd M (eds) *Finding the Right Place on the Map: Central and Eastern European Media Change in a Global Perspective*. Bristol: Intellect, pp.87– 100.

Nerone, J. (1995) *Last Rights: Revisiting Four Theories of the Press*. Urbana IL: University of Illinois Press.

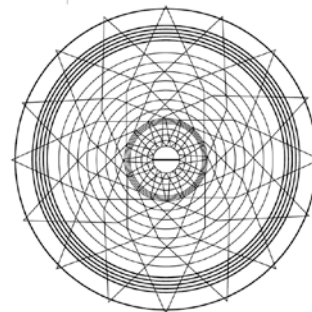
Robertson, R. (1995). Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity, in M. Featherstone, S. Lash, and R. Robertson (eds.), *Global Modernities*, pp. 25-44. London: Sage.

Siebert, F., Schramm W., Peterson, T. (1956) *Four theories of the press. The authoritarian, libertarian, social responsibility, and Soviet communist concepts of what the press should be and do*. Urbana: Univ. of Illinois Pr.

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом

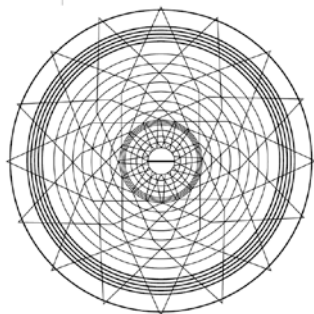

Splihal, S. (1994) *Media beyond Socialism. Theory and Practice in East-Central Europe*. Boulder, San-Francisco: Westview Press.

Thussu D. K. (ed.) *Internationalizing Media Studies*. London: Routledge, 2009.

Voltmer, K. (2008) Comparing media systems in new democracies: East meets South meets West. *Central European Journal of Communication* 1(1): 23–40.

Voltmer, K. (2013) *The Media in Transitional Democracies*. Oxford: Wiley.

FROM THE THEORIES OF PRESS TO THE MODELS OF MASS MEDIA: CONSIDERING THE HISTORY OF THE GENESIS OF COMPARATIVE STUDIES ON MEDIA SYSTEMS

Vartanova E. L.

Corresponding Member of RAE, DSc. in Philology, Full Professor, Dean of Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
eva@smi.msu.ru

Abstract:

In the following article Dean of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, professor Elena Vartanova inquires into the impact of the book "Four Theories of Press" on the formation of the school of comparative study on media systems. The author traces, how the critical perception of the book by following media scholars promoted the stabilization of the fundamental principles of the new field in academic knowledge, the definition of central determinants of media systems and their specific features.

The ideas of F. Siebert, W. Schramm and T. Peterson were taken as a starting point, then the concepts of D. McQuail, D. Hallin & P. Mancini, as well as the contributions of J. Nerone, K. Voltmer and J. Ekecrantz were analyzed among the others. Elena Vartanova concludes, that despite the reasonable academic criticism, the "Four Theories of Press" remains a needed basis, upon that the future media scholars can develop their own ideas and approaches to analyze media systems.

Keywords: media system, comparative media studies, mass media and society, model of mass media, determinants of media systems

REFERENCES

Blumler, J. & Gurevitch, M. (1975) Towards A Comparative Framework for Political Communication Research, in: *Political Communication*. Ed. By S. H. Shaffee.

Curran, J., Seaton, J. (1997) *Power without Responsibility. The Press and Broadcasting in Britain*. 5th Edition. London, NY, Routledge.

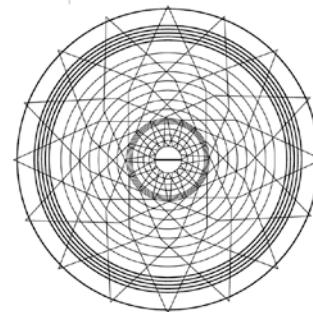
Curran, J. & Park, M. (2000) *De-Westernizing Media Studies*. London: Routledge.

Downing, J. (1996) *Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture; Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980-1995*. London: Sage.

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом

Ekecrantz, J. (2007) Post-post-communist Media? A Challenge for Comparative Media Studies, in Vartanova, E. (ed.) *Media and Change*. Moscow: MediaMir; Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.

Flew, T. Waisbord, S. (2015) The ongoing significance of national media systems in the context of media globalization. *Media, Culture & Society*, 37(4): 620–636.

Gross, P. (2004) «Between Reality and Dream: Eastern European Media Transition, Transformation, Consolidation and Integration», *East European Politics and Societies* 18(1): 110 – 131.

Hallin, D. & Mancini, P. (2004) *Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Jakubowich, K. (1999) 'Information and Communication Technologies throughout the world: Eastern and Central Europe', pp. 224–40 in *World Communication and Information Report 1999–2000*. Paris: UNESCO Publishing.

Jakubowich, K. (2007) *Rude Awakening: Social And Media Change In Central And Eastern Europe*. Cresskill, N. J.: Hampton Press, Inc.

McQuail, D. (2004) *Mass Communication Theory: An Introduction*. London: Sage.

Mihelj, S. (2012) Between segmentation and integration: Media systems and ethno-cultural diversity in Central and Eastern Europe. In: Downey J and Mihelj S (eds) *Central and Eastern European Media in Comparative Perspective: Politics, Economy and Culture*. Burlington: Ashgate, pp.63–88.

Mungiu-Pippidi, A. (2008) How media and politics shape each other in the new Europe. In: Jakubowicz K and Sükösd M (eds) *Finding the Right Place on the Map: Central and Eastern European Media Change in a Global Perspective*. Bristol: Intellect, pp.87– 100.

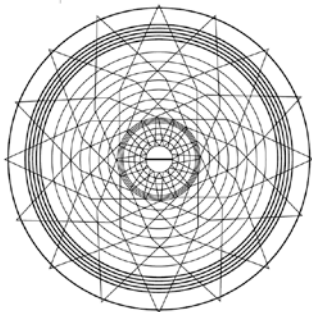
Nerone, J. (1995) *Last Rights: Revisiting Four Theories of the Press*. Urbana IL: University of Illinois Press.

Robertson, R. (1995). Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity, in M. Featherstone, S. Lash, and R. Robertson (eds.), *Global Modernities*, pp. 25-44. London: Sage.

Siebert, F., Schramm W., Peterson, T. (1956) *Four theories of the press. The authoritarian, libertarian, social responsibility, and Soviet communist concepts of what the press should be and do*. Urbana: Univ. of Illinois Pr.

Sibert F., Shramm U., Piterson T. (1998) Четыре теории прессы. Moscow: Vagrius.

[**Russian edition** of: Siebert, F., Schramm W., Peterson, T. (1956) *Four theories of the press. The authoritarian, libertarian, social responsibility, and Soviet communist concepts of what the press should be and do*. Urbana: Univ. of Illinois Pr.]

[Научные Статьи]

Вартанова Е. Л.

От теорий прессы – к моделям СМИ:
к истории возникновения сравнительного изучения
медиасистем за рубежом

Splihal, S. (1994) *Media beyond Socialism. Theory and Practice in East-Central Europe*. Boulder, San-Francisco: Westview Press.

Thussu D. K. (ed.) *Internationalizing Media Studies*. London: Routledge, 2009.

Voltmer, K. (2008) Comparing media systems in new democracies: East meets South meets West. *Central European Journal of Communication* 1(1): 23–40.

Voltmer, K. (2013) *The Media in Transitional Democracies*. Oxford: Wiley.